

Сломанный лёд

Автор:

Мария Карташева

Сломанный лёд

Мария Карташева

Сломанный лёд #1

«Сломанный лёд» – это как раз та драма, о которой говорил ещё Хичкок! А он говорил о том, что «Драма – это жизнь, из которой вырезаны скучные места»!

Книга Марии Карташевой «Сломанный лёд» – это роман о любви и о жизни. Три героини, три судьбы! Они так не похожи между собой, но все ищут простого женского счастья. Жизни героинь тесно переплетены и каждый раз когда кажется, что счастье притаилось за переворотом страницы, сюжетная линия делает крутой вираж, и героини снова падают в пучину страстей и жизненных невзгод. Обо всех превратностях их судеб вы можете прочитать в книге «Сломанный лёд».

Мария Карташева

Сломанный лёд

Глава 1

Зима щедро кутала в снежное кружево метели весёлых невест, которые стайками вились вокруг обязательных для молодожёнов мест фотографирования. Девушки мёрзли, но стойко выполняли все команды

фотографов. Женихи мечтали поскорее отогреться в недрах ждущего ресторана, но всё-таки не рисковали портить первые семейные альбомы и терпели бесконечные постановки. А вот толпы родственников и друзей греться не стеснялись прямо на улице и поэтому усердно подбадривали криками юные пары и услужливо отнимали у них верхнюю одежду, чтобы не портить замечательные снимки.

– А когда уже можно заканчивать? Холод лютый! – намекнул Ксении новоиспечённый муж на то, что очень хочется в тепло.

– Я сама уже нос отморозила, – тихо ответила Ксения, – но ты посмотри, как всем весело? – она с виноватой улыбкой посмотрела на Игоря. – Потерпи немного. Я думаю, что они скоро утомятся наконец.

– Когда они угомонятся, я уже смогу, видимо, только в больницу поехать с пневмонией. И то, что на свадьбе гуляет такое количество врачей, меня вряд ли спасёт. Ладно, пойду немного в машине посижу, я совсем околел. – жених погладил молодую жену по щеке и проследовал в направлении, где их должен был ожидать свадебный экипаж. Но через несколько минут Игорь вернулся, изрыгая тихие проклятия.

– Согрелся уже? – игриво проговорила Марина, которая была в свите подружек невесты.

– Нет! – недовольно бросил он на ходу. – Но нашёл на скальные надписи на лобовом стекле нашего скакуна.

– Что случилось? – Ксения попыталась плотнее запахнуть коротенькую белую шубку, которую предусмотрительно купила ей мама, понимая, что погодные условия не оправдание для того, чтобы невеста выглядывала из-под многослойной одежды.

– Дорогая, машинка, которую ты наняла нас катать, сломалась! – раздражённый Игорь сунул ей записку от водителя, который таким оригинальным способом решил пресечь живое общение с молодожёнами и их гостями. – Он, видите ли, уехал, а за машиной приедет эвакуатор. Просто класс! Вот теперь звони и выясняй что за дела!

– Куда же я звонить буду? – растерянно проговорила Ксения. – У меня же даже телефона нет.

Свидетельница заметила, что невеста синеет от холода, перехватила её мятущийся взгляд и, коротко выяснив причину беспокойства, скомандовала погружение в автобусы, чем пресекла дальнейший уличный разгул.

Ксения быстро забралась в спасительное тепло, и снова у неё промелькнула мысль, что она так хотела свадьбу весной, когда всё цветёт, а главное, вокруг тепло и солнечно. Но Игорю приспичило срочно идти в загс, хотя жили же они полгода без похода в это учреждение.

– Спасибо, – дрожащими губами проговорила Ксения сложа руки в молитвенный жест, – Алиска, если бы не ты, я точно с этой свадьбы сбежала.

– Давно пора, – пробормотала девушка.

– Что? – Ксения вскинула на неё глаза.

– Я говорю, если бы не я, у тебя не было бы такой классной свидетельницы и тамады заодно. – тихо проговорила Алиса и тут же рывкнула так, что её услышали даже на самых дальних местах автобуса. – Дорогие мои, у молодожёнов сломалась машина, – она многозначительно сделала паузу, – поэтому свадебный кортеж печально побрёл в мастерскую, а наши дорогие Ксения и Игорь поедут дальше с нами. И давайте сейчас пожелаем, чтобы это была самая большая неудача, которая встретится на их совместном пути. Что нужно сказать?! Правильно! Горько!

Последний призыв был подхвачен сначала тихо и нескоро осел, потому что задние ряды слишком рьяно праздновали торжественное событие.

Ксения улыбалась, оглядывая родные и знакомые лица людей, которые были так ей дороги. Она радовалась тому, что Игорь как-то легко и свободно влился в их мир и стал частью её большой семьи. Она считала родными людьми друзей отца и матери, потому что они с самого раннего детства вместе встречали и радости, и печали. Среди этих людей были и те, кто научил её профессии, заниматься которой она мечтала ещё с тех пор, как декламировала стихи, стоя на стульчике. И теперь она осознавала, что даже стихи были на медицинскую тему. Да и

сложно было представить другой мир, когда с утра до вечера Ксения проводила время в больнице рядом с родителями, которые были рьяными противниками того, чтобы дочь воспитывали пришлые няньки, они передавали её друг другу, спеша с операции на летучку, или доверяли медсёстрам, но ненадолго. И девочка обожала этот ворох событий, запах хлорки, ставший для неё родным. И она не понимала, почему даже само слово прозекторская так отталкивает людей. Окончив медицинский институт, в который по настоянию родителей она поступала безо всякого блата, она трудилась интерном тоже на общих основаниях, но уже по собственной инициативе. Ксения должна была быть уверенной, что общая хирургия – это её призвание, хотя допускала ситуацию, в которой с течением времени она всё-таки выберет специализацию.

Мягкий ход автобуса и терпкое тепло глинтвейна унесли за собой мысли Ксении, она задремала, и даже взрывы смеха не могли помешать ей окунуться в негу сна.

Кофейный аромат и хлопки салюта за окнами разбудили Ксению. Она увидела, что вокруг пусто, а водитель протягивает ей дымящуюся кружку.

– Вы задремали, – мужчина улыбнулся ей, – выпейте кофейку. Правда, он с капелькой коньяка, но вам можно.

– Спасибо, – она благодарно улыбнулась и посмотрела сквозь проступающие проталины на запотевших окнах на улицу, туда, где Игорь танцевал с Мариной цыганочку, а гости радостно хлопали.

Алиса забежала в автобус и с порога начала что-то тараторить водителю.

– Почему ты меня не разбудила? – Ксения почувствовала, что у неё нет сил даже двинуться с места.

– Отдохни, ты же отдыхать-то не умеешь. Вот работать по сто часов, это да! А от отдыха ты очень быстро устаёшь! – Алиса легко толкнула её в плечо. – Обойдутся без тебя, им и так весело. Мачо твой пристроен, с Маринкой пляшет, остальные тоже в надёжных руках, я себе помощника организовала.

– Кого? – Ксения поглядела по направлению руки Алисы.

– Петюню. – она помахала мужчине, который расплывался в улыбке, глядя на неё.

– Какой он тебе Петюня? – у Ксении даже пересохло в горле. – Обалдела, что ли. Это же мой куратор в интернатуре. Он меня живьём съест; я даже пошла против всех принципов, но попросила папу позвать его на свадьбу, чтобы он во мне человека разглядел, а не насекомое, каким он обычно меня считает.

– Ну, это он тебе куратор и зверь страшный, а мне он Петюня, – ласково помахала ему в ответ Алиса. – Пей кофе и грейся, скоро в ресторан поедem наконец. – она обернулась к водителю – Товарищ, спасибо. Вы просто находка.

Гости перетекли в автобус, и жених, который замыкал шествие, чуть не прошёл мимо Ксении вслед за Мариной, но Алиса вовремя нечаянно толкнула его.

– Мужчина занимайте места согласно купленным билетам! – Засмеялась она в ответ на злобный взгляд, который метнул в неё мужчина. – Друзья, внимание! Мы наконец едем навстречу к самой приятной экспозиции, ну кроме, конечно, само?й регистрации, нашей увлекательной экскурсии. Но у меня короткое объявление. Сначала все собираемся в первом янтарном зале, там будет предложен лёгкий аперитив.

– Аперитив – это хорошо, это дело! – донеслись голоса веселящейся профессуры со всех сторон.

– Стоп! – Алиса выставила ладонь вперёд. – Попрошу внимания, – она сделала торжественную паузу. – А также в качестве аперитива, нас ждёт ещё один сюрприз, поэтому я прошу никого не расходиться и ждать моих дальнейших свадебных распоряжений.

Алиса попросила пересесть мужчину, который рассказывал Марине весёлые истории и примостилась рядом.

– Марина, у меня мало времени и я человек прямой! – Алиса стала говорить совсем тихо. – Ты не забывай, чья здесь свадьба, и с кем ты шашни крутишь. Ты

совсем ополоумела, что ли?

– В чём дело? – вскинулась стройная брюнетка.

– В тебе и твоём хвосте, которым ты усердно машешь перед женихом. Я тебе так скажу, Ксенька для меня как сестра, и если будет надо, я тебя по-тихому сплавлю со свадьбы и найду тех, кто мне поможет. Веди себя скромно.

– А сама-то ты? – начала повышать тон Марина.

– Сама-то я пошла программу вести. – Алиса развернулась и увидела встревоженный взгляд Ксениной мамы. – Всё хорошо, Наталья Ивановна, – она пожала ей руку, – просто свадьба, все немного не в себе.

– Друзья, мы у цели! – Алиса сделала широкий жест. – Прошу невесту и жениха первыми показать нам дорогу.

Пока Ксения с мужем весело переговариваясь шли к золочёным дверям ресторана, а остальные гости создавали суету, Алиса изловила из толпы своего сокурсника из театрального института. Анатолик таскался за ней везде, потому что сам занятия найти не мог никогда, а Алиса всё-таки придавала смысл его празднованию. На этот раз Алиса поручила ему приглядывать за Мариной, так сказать, очаровывать её. Алиса знала, кому можно доверить такую миссию. У Анатолика была бульдожья хватка, и хотя он не мог довести до конца ни одно дело, но он выпускал жертву, выданную ему для общения, только если той крупно повезёт. А так как Анатолика не смущали любые ситуации, то у Марины просто не было шанса в скором времени появиться на свадебном горизонте возле жениха.

Вскоре Алиса объявила, что гости могут веселиться хоть до наступления рассвета, но молодожёнам пришла пора отправлять в лазурную даль свадебного путешествия, которое преподнесли им родители невесты, кроме остального вручённого презента, в виде обеспечения их собственной большой квартирой и весьма неплохой машиной.

Отголоски свадьбы уже давно растворились в водовороте будничных дел, но Ксения, заваленная научной и практической работой почти не замечала, как понемногу утихало ледяное пламя зимы, и весна приветливо выглядывала вместе с утренним солнцем.

Хотя выходной день выгонял на улицу людей, которые соскучились по теплу, Ксения, продежурившая пару суток подряд, смогла прийти в себя только к полудню. Сегодня ей было особенно уютно, когда она касалась голыми ступнями тёплого пола, и пока кофемашина готовила ей любимый напиток, а в холодильнике были припрятаны пара пирожных. Именно так она любила начинать выходной день.

– Ау, проходной двор, – неожиданно из прихожей донёсся голос Алисы. – Есть кто дома?

– Алиска? Привет. – выбежала на зов Ксения. – Ты как попала?

– Я спрашиваю, чего у тебя двери нараспашку-то? Ждёшь кого?

– Да нет. Я только проснулась. – Ксения запахнула халат.

– А твой-то где? – Алиса стянула сапоги.

– А он к маме уехал, что-то случилось. Я не поняла, он по телефону сказал, а я такая замороченная была.

– Хм, а чего на свадьбе матери-то не было? – Алиса чмокнула Ксению в щеку.

– Ты помнишь, как та свадьба собиралась? Игорю вот приспичило тогда в разгар моей практики жениться.

– Ну да, – Алиса прошла на кухню, – я помню, как за тобой чувак из министерства начал ухлёстывать, после того как ты ему мастерски аппендикс чик и отрезала! – Алиса словно скальпелем помахала чайной ложечкой в воздухе. – Конечно, такая гарная невеста из-под носа уплывала.

– Хватит к нему цепляться. Не любит он говорить про своих родителей, а я и не спрашиваю. – Ксения достала коробочку со сладостями. – Позавтракаем? – она улыбнулась.

– Нормальный у тебя такой завтрак, «прощай диета» называется. – Алиса засмеялась. – А он сам откуда?

– Из Новгородской области, откуда-то.

– Так наш красавец-молодец ещё и лимита. – Алиса постучала ложечкой по блюдечку. – Впечатляет! Я вот понять не могу, как ты умудрилась выскочить в этот замуж. Стоило мне отлучиться на съёмки и на тебе. И муж готовенький, и будьте любезны Алиса, так сказать, засвидетельствовать всё это безобразие.

– Алиса, ну прекрати. И потом Игорь меня постоянно поддерживает, твой новый друг, между прочим, постоянно в каких-то разъездах меня держит. И получается, что я то на конференции, то в операционной. Другой на месте Игоря давно бы уже устроил мне прощание с Мендельсоном, а он терпит, потому что любит меня.

– Ладно, слишком много чести такое утро на него тратить. Петюня-то мой на медсестёр не заглядывается? – Алиса улыбнулась подруге.

– Когда ему? – Ксения закатила глаза. – Он либо строит козни интернам, либо из операционной не выходит, либо с тобой общается.

– Я вот думаю, а твой-то надолго в деревню свалил? – Алиса вопросительно посмотрела на неё.

– Не знаю, – Ксения пожала плечами, – а что?

– Да так, мероприятие у нас одно на днях намечается. Хочу тебя в первых рядах видеть.

– Ага, разбежалась, меня твой, прости, Петюня ни за что не отпустит.

– Ну на свадьбу собственной подруги ты же отпросишься? – Алиса протянула Ксении маленький венок, украшенный крохотными лентами, – приглашение на два лица. Бери кого хочешь с собой.

– погоди, я присяду. – застывшая Ксения присела на краешек стула, – а как же Петюня? Он знает?

– Ну, как тебе сказать, – Алиса вздохнула и покачала головой. – Он сказал, что ребёнок без отца не должен воспитываться, точнее, это был один из аргументов, когда он убеждал меня в необходимости этого шага.

– Ой, какой кошмар! – Ксения закрыла лицо руками. – Но Алиса, зачем? Ведь вы так любили друг друга. Кто он?

– Ты сейчас, о чём? – Алиса, подперев голову рукой, смотрела на подругу.

– Из твоей среды?

– Баренкова, да скорее из твоей. Так, я всё поняла, – Алиса вложила приглашение в руку Ксении, – читай! – весёлые черти плясали в глазах Алисы.

– Дорогая Ксения и кто-нибудь ещё, – Ксения мельком взглянула на Алису и вздохнула. – Приглашаем Вас, Пётр Латанин и Алиса Егоренкова. – так ты за Петюню замуж выходишь?! – Ксения запрыгала по кухне. – Да ты что! То есть он всё-таки живой человек. Ты что же ничего не сказала. Сейчас праздновать будем. – Ксения вылетела из кухни и уже через минуту вернулась, неся перед собой две бутылки вина?. – Белое или красное?

– Ты совсем меня не слышишь? – Алиса вздохнула и снова покачала головой. – Мы ребёнка ждём.

– Ты что беременная?

– Нет, ждём, когда из школы придёт. Ксения, вот мой Петюня считает, что ты будущее российской хирургии, а я думаю ты тупочка.

– Он и правда так считает? – Ксения поставила вино на стол.

– Я тебе ничего не говорила, иначе за это он меня пришибёт. Ау, то есть две новости, которые я тебе принесла, меркнут перед твоей карьерной удачей.

– Нет, просто так всего много и всё такое немыслимое. Можно я тебя ещё раз обниму? – Ксения выдохнула, но вдруг в коридоре послышалась какая-то возня. – Кто там? – Ксения замерла и прислушалась.

– Ты дома, что ли? – в дверном проёме появился Игорь и было видно, что он явно «навеселе». – А я думал, ты на работе. Привет, – он кивнул Алисе. – О, винишко. Девчонки отжигают. Понятно, нормально ты устроилась, то на работе, то с подругами тусишь.

– Ты о чём? И почему ты пьян? Ты же только утром уехал? – Ксения услышала снова какой-то шум. – Ты не один?

– Имею право, ты же здесь разгул устроила. И я вот тоже встретил на вокзале твою, между прочим, подругу и подумал, дай-ка я любимой сюрприз сделаю. Марина, иди сюрприз делать. – прокричал он в сторону двери.

– Ты же думал, что Ксения на работе! – проговорила Алиса, заметив идущую на цыпочках Марину. – А ты чего там прячешься? Заходи, коли пришла.

– Чего ты здесь командуешь? Иди, вон, в своём театре погорелом командуй. А на мою женщину не смей разевать свой рот. – огрызнулся Игорь.

– На твою? – Алиса подняла брови. – И давно она твоей-то стала?

– Да не то я хотел сказать. Я говорю, чё ты Ксеню учишь, как ей жить. Ладно бабы, я устал и пошёл спать. Сами разбирайтесь. – Игорь махнул рукой и побрёл в спальню, по дороге скидывая ботинки.

– Поистине мужской поступок. Марина, ты с ним или с девочками посидишь? – Алиса посмотрела на Марину, которая держалась за дверной косяк.

– Привет. – Марина пожала плечами и улыбнулась. – А я тётю провожала на вокзале и вот встретились.

– Добрый день, Марина. – Ксения развела руками. – Рада видеть.

– Я бы тоже где-нибудь, если можно, легла. Мир как-то крутится. – покрутила указательным пальцем. – И мне сильно нехорошо.

– Иди в гостевую комнату. Направо по коридору. – Ксения стала машинально собирать тарелки и посмотрела на Алису. – Мне на смену вечером, я посуду помою, если ты не против. – на минуту Ксения остановилась и, не глядя Алисе в глаза, проговорила. – И можно я к тебе на свадьбу с мамой приду, она будет рада.

Небо за окном нахмурилось. Зима, собрав остатки сил, стала вытряхивать затерявшиеся в углах снежинки и скоро город снова окутала мгла, пронизанная строчками ледяного дождя.

Вода скатывалась по оконному стеклу, образовывала лужицы на карнизе и, срываясь, устремлялась дальше вниз. Марина проснулась рано, огляделась, и её накрыла волна удушающего стыда, но вместе с тем какая-то тихая радость. Игоря она не видела со дня свадьбы, а вчера и правда они встретились на вокзале. Конечно, он её не заметил и ей пришлось пропустить автобус, чтобы догнать его. Но это того стоило. Два волшебных часа в уютном ресторанчике, она вспомнила, как он поцеловал её в такси, как прижимал к себе.

Тихий разговор за дверью напомнил ей, что она в квартире его жены, и хорошее настроение сломалось, превратилось в тухлу, а серый день за окном дополнил мрачную картину. Марина понимала, что скоро она катастрофически опоздает на работу, но не могла заставить себя выйти из комнаты, которая стала для неё временным укрытием. Ей была невыносима мысль, что придётся общаться с Ксенией. Особыми подружками в институте они не были, просто иногда общались, да и на свадьбу Ксюша позвала её чисто случайно. Но зато на этом торжестве Марина увидела Игоря, и мир в одно мгновение поменялся.

Вдруг хлопнула входная дверь, Марина вскочила, на цыпочках пробежала к окну и увидела, как Ксения пересекает двор. Девушка с облегчением вздохнула и, покрутившись перед зеркалом, пошла искать Игоря.

Уютная кухня была занавешена ароматом кофе, телевизор гудел каким-то спортивными новостями, а Игорь взбивал в миске яйца.

– Привет! – она неслышно подошла сзади.

– О, Маринка, привет, – Игорь отвлёкся от телевизора, – тебе Ксюха полотенце в ванной повесила. Я омлет себе пытаюсь сварганить, но не знаю, что выйдет, поэтому тебе не предлагаю.

– А можно я? – робко предложила девушка.

– Марина, да с удовольствием. Ненавижу кухонную возню и считаю, что это чисто женское занятие.

– Тогда оставь всё. Я на три минуты в душ и всё приготовлю. У вас овощи есть? – глаза Марины светились радостным огнём.

– Солнце моё, – ответил Игорь, который сгрузил с себя тяжёлую обязанность добывания еды, – холодильник в твоём полном распоряжении. Я ем всё.

– Хорошо. – Марина несмело потрепала его по волосам, проходя мимо, и скрылась в ванной.

Зайдя туда, девушка попрыгала на одном месте, так как радость переполняла её. Она быстро ринулась под горячие струи, но когда вышла, то перед тем как одеться остановилась. Она увидела на вешалке его рубашку. Девушку минуту размышляла, а потом решилась. Марина быстро накинула на себя одежду Игоря и пошла на кухню.

– Ты не против? – она подошла к нему. – А то после душа джинсы не надеть.

Игорь скользнул по ней взглядом, прицыкнул языком и покачал головой:

– Не против! Сегодня, мало того, что у меня будет хороший завтрак, так ещё и прекрасное зрелище.

Марина пошла к холодильнику, но остановилась подле мужчины.

– Игорь, прости, мне так неловко за вчерашний день.

– Ну что ты глупенькая, – мужчина ласково провёл по её ноге, – вчера был просто отличный день. Давай быстрее, мне скоро на работу.

Девушка в ответ провела по его щеке и побежала строгать грибы, помидоры, салями, благо вчера вечером Алиса отвела Ксению в магазин, чтобы затарить холодильник.

Через некоторое время перед Игорем дымилась нарядная яичница, над бортом кружки поднималась белая пенка взбитого молока, а в блюде лежали золотистые и хрустящие тосты.

– Маринка, ты просто находка. Давай ты к нам каждое утро будешь приходить. – рассмеялся Игорь.

Это утро вальсировало вокруг Марины необычными ощущениями, она кормила мужчину, о котором не могла забыть уже полгода. Игорь смеялся над её шутками, восхищался кулинарным талантом.

– Слушай, день начался просто прекрасно! Жаль пора уходить. – Игорь встал, залпом допил кофе и глянул на девушку.

Он обошёл стол, наклонился к ней и взял её лицо в свои ладони. Марина прикрыла глаза в предвкушении волшебного чувства, но лишь услышала его голос.

– Ты чудо.

Когда Марина открыла глаза, сердце её оборвалось и ухнуло куда-то вниз.

– Игорь, а ты уже уходишь? – она не знала, какие можно найти слова, чтобы его остановить.

– Слушай, да, – Игорь уже закидывал какие-то вещи в сумку. – Маринка, прости, бежать надо, да ещё потом к Ксене забежать нужно, она чего-то дуется на меня.

Поеду вымалывать прощение. – он театрально прижал руку ко лбу. – Ну, пока, – Игорь рассмеялся, – ты, как виноватый ёжик выглядишь. Пока Ёжик, – он поцеловал её в макушку, и стремительно направился к выходу, но на минуту обернулся и, подмигнув, сказал на прощанье, – а классно мы вчера с тобой целовались.

Сердце Марины снова взлетело из тёмной глубины отчаяния, воздух, наполненный чарующей мелодией его слов, был таким лёгким, и девушке показалось, что она парит в невесомости. И развешанные по стенам фотографии со сценами счастливой, а главное, семейной жизни Игоря уже не были такими устрашающими. Теперь можно было идти домой.

Марина чувствовала, как её окружает облако счастья, но чем ближе она подходила к своему дому, тем больше появлялось грустных мыслей. Прекрасно понимая, что если он и будет выбирать, то перевесит та чаша весов, где стоит Ксения, которая уже его жена, у неё карьера и укомплектованный быт. А что есть у Марины? Должность заштатного терапевта в районной поликлинике, да маленькая квартирka, которую она делила с мамой. И от мысли, что Игорь вряд ли бросит свою жизнь к её ногам, становилось ещё тоскливее.

Метро выдохнуло очередной поток людей. Марина посеменила в дальний конец проспекта, где за новостройками и редкой лесополосой торчали три старых дома, которые были непригодны даже для расселения. Точнее, месторасположение не позволяло жильцам надеяться на то, что когда-нибудь они смогут получить новое жильё. Умудрились же комсомольцы сначала построить коробки, а потом объявить местность территорией парка. И теперь Марина на вопрос, где она живёт, отвечала, что в парке. Ей это казалось забавным.

Во дворе её дома было многолюдно, сверкала синими огнями машина «скорой помощи», но для этого места постоянное появление такой кареты было делом обычным. Здесь доживали свои дни старые, больные и в основном забытые люди, на счастье которых Марина выучилась на врача, и двери её квартиры всегда были открыты для всех жаждущих измерить давление или просто в очередной раз огласить свой давно известный ей анамнез.

– Маринка, ну где же ты ходишь? – навстречу ей бежала соседка и по снегу за ней волочился платок, зажатый в руке. – Что ж ты телефон не берёшь?

– Ой, я с мамой вчера поговорила и забыла зарядить, видимо. Что случилось? У кого проблемы? – Марина стала копаться в сумке, пытаясь найти телефон, и поняла, что, по всей видимости, она оставила его у Игоря.

– У тебя случилось деточка. – Соседка незаметно для девушки взяла у неё пакеты с продуктами, купленными у метро из рук. – Мама твоя!

– Что мама? – Марина вынырнула, наконец, из тумана последних суток. – Приступ? Врачи давно приехали? Я побежала.

– Стой! Марина, мама твоя, – соседка вытерла слезу, которая ползла по щеке, – умерла она, деточка.

Девушка покачала головой, улыбнулась, отошла от соседки и, задохнувшись холодным воздухом, устремилась к своей парадной. Она расталкивала знакомых старичков, которые толпились возле скамеечки и не успели расступиться, когда завидели её. Марина бежала наверх и в следующем пролёте увидела, как вниз идёт её коллега Вера Семёновна.

– Что там? – крикнула девушка, не дожидаясь, пока та спустится.

– Криз. – Вера дошла до неё и посмотрела в глаза. – Марина, никто бы ничего не успел сделать, она умерла во сне, скорее всего. Её соседка нашла утром, когда зашла к ней. А она ещё вчера себя плохо чувствовала и звонила мне. Я забежала к ней, но всё было в пределах нормы, правда, давление повышенное. Но ты же знаешь свою маму, в больницу не захотела.

Девушка молча поднялась в квартиру, подошла к матери, потом на кухне уронила себя на стул и стала смотреть в окно. Так она дождалась санитаров, которых всё так же вызвала соседка; в таком же состоянии она пребывала, когда мать в последний раз покидала их дом, и так же она просидела до вечера, пока не зазвонил мамин телефон. Девушка безжизненно подняла трубку.

– Алло! Тамара Ивановна, добрый вечер. Это Анатолий. А где Марина? Весь день пытаюсь дозвониться.

- Она умерла. – после некоторой паузы сказал девушка.
- Что? – осёкся голос на другом конце.
- Толя, мама умерла.
- Я сейчас приеду. – тихо промолвил мужчина и отключился.

Марина смотрела, как наплзает на блестящий вдалеке город ночь, как тянет снова снежное покрывало уходящая зима и чувствовала, как тисками сжимается сердце. Она не в силах была зайти в комнату и увидеть, что опустела кровать мамы, и она больше никогда не осветит пространство своей улыбкой.

Глава 2

Выйдя с очередной операции, точнее, с крючкодержания, как она это называла, Ксения столкнулась в коридоре с Латаниным.

– Баренкова, зайди ко мне! – громогласно подозвал он девушку, но его тут же отвлёк телефонный звонок, – Подожди меня в ординаторской.

Ксения, вымотанная бессонной ночью, проведённой в приёмном покое и целым днём, который почему-то именно сегодня был особенно загружен только самыми проблемными пациентами, с выдохом опустилась в уютное кресло. Тихое жужжание ламп и монотонный говор за дверьми скоро слились в колыбельную для уставшей девушки. Ксения на минуту прикрыла глаза, и мир вокруг погрузился почему-то в волны прибоя. Она лежала на песке, высоко в небе летали птицы, а ветер пел её имя.

– Ксения, – тихо звал её по имени, чей-то голос, – Ксения.

Она разлепила веки и увидела, что напротив неё сидят трое мужчин. Один был её научный руководитель Латанин, второй какой-то товарищ в военной форме, а третьего девушка знала только по разговорам и был это очень крупный начальник из очень хорошей больницы.

– Доброе утро, – Латанин смотрел на неё, поджав губы.

– Здрасьте. – сонные мысли суетливо сновали в голове девушки, и она в первую минуту не могла взять в толк, что происходит, – я, видимо, уснула, пока вас ждала.

– Видимо. – Латанин с каждой минутой багровел всё больше.

– Простите. Я пойду, – скованная ужасом от произошедшего, девушка начала вставать из кресла.

– Ну что ты, – Латанин отпил кофе, – отдохни, мы ещё подождём. У нас ведь времени-то вагон. – на последней ноте голос его сорвался. – Мы, между прочим, по твоему поводу здесь собрались. Я здесь распинаюсь, мол, у меня есть лучший ординатор, прихожу, а она дрыхнет в моём кресле.

– Простите, – удушливая волна какой-то позорной мороси пробежала по её телу. – Мне так неловко.

– Ладно. Прекрати. – очень большой начальник вступился за неё. – Ну, что ты девушку затравил совсем.

– Короче, всю мою вступительную речь, ты проспала. – Латанин кивнул на начальника, – в моём отделении для тебя места больше нет, а у него как раз образовалось свободное место. С понедельника ты работаешь в другой больнице, а теперь брысь отсюда.

– А как это? – Ксения смотрела расширенными от ужаса глазами.

– Молча и беспрекословно. – почти зашипел на неё Латанин.

Ксения выбежала в коридор, прижалась к холодной стене спиной и долго стояла, вглядываясь в лица проходящих мимо людей. Она понимала, что сейчас произошло что-то очень важное, но не могла понять что!

– Ксения, ты чего? – услышала она голос Игоря.

Она, наконец, вернулась к реальности и увидела перед собой лицо мужа.

– Я такое сейчас натворила. – она закрыла лицо руками. – Но мне кажется, что меня перевели на другую работу. Причём к Лысенкову, ты понимаешь, что это значит?

– Да. Понимаю. Это значит, что мы едем домой пить шампанское! – Игорь открыл пакет, который держал в руках. – Едем?

– Конечно! Я тебе дома расскажу, что я наделала.

Ксения, парящая в облаках счастья, забыла про вчерашний день, про утреннюю ссору; теперь она могла думать только о предстоящей работе. Игорь же не стал напоминать о конфликте, а просто наслаждался вечером и тем, что не надо было объясняться по поводу Марины.

Ксения взлетела по ступеням недавно отстроенного медицинского комплекса. Наверное, каждый из практикующих врачей, заботящихся о своей карьере, мечтал поработать в этом многофункциональном клиническом организме. Пациенты сюда стекались со всей России и для развивающегося специалиста здесь было чему поучиться. Ксения как замороженная брела по коридорам, оглядывалась вокруг и пока даже не верила, что идёт на приём к человеку, который всей этой красотой заведовал.

Она остановилась перед дверью с надписью: «Главный врач Лысенков Алексей Ильич». Войдя в приёмную, Ксения увидела вопросительно воззrivшуюся на неё секретаршу.

– Здравствуйте, – почему-то под суровым взглядом этой немолодой женщины Ксении стало совсем неудобно. – Я, то есть мне назначено, – пролепетала девушка, – я новый сотрудник.

– А что на дверях написано «Отдел кадров»? – не меняя выражения лица, спросила женщина. – Или вы думаете, что Алексей Ильич лично каждого сотрудника принимает на работу?

– Нет, но мне назначено. – Ксения, наконец, совладала с собой. – Я Баренкова Ксения Сергеевна.

Дверь кабинета главврача распахнулась, и оттуда донёлся смех и голоса.

– Да нет, Петруша, – говорил голос Лысенкова, – ты сам ратовал за то, чтобы именно ты читал весь курс лекций, так что, как говорится, «за что боролись»! Но ты времени не теряй! Собирай из молодёжи свою группу экстренной медицины, за ними будущее.

Мимо Ксении прошёл, посмеиваясь и покачивая головой, мужчина невысокого роста.

– Пётр Константинович! – остановила мужчину секретарша. – Вы папку свою у меня забыли. – она нажала на кнопку селекторной связи. – К вам Баренкова. – аппарат что-то булькнул в ответ, и секретарь подняла глаза на Ксению. – Проходите.

Ксения неслышно вошла в большой, довольно просто обставленный кабинет и увидела Лысенкова, сидящего за столом. Мужчина удивительно соответствовал своей внешности: он был лысоват, полноват, но глаза этого человека горели огнём. Ксения знала, какие хвalebные речи пели Лысенкову, как он самоотверженно оббивал все министерские пороги, чтобы создать этот медцентр, и какой великолепный и виртуозный хирург скрывался за этой слегка нелепой внешностью.

– А, Ксения Сергеевна. Очень хорошо. Проходите. У меня всего десять минут, потом ухожу на встречу с какими-то шишками. – он развёл руками. – Что делать! Такова ноша руководителя, надо везде торговать своим лицом. Ксения, – сразу перешёл он к делу, – я знаю, что вы не так давно закончили ординатуру, но Латанин порекомендовал именно вас. Мы сейчас собираем команду для работы в экстренной хирургии, причём, чтобы вы понимали, мы собираем врачей для работы в зонах особого риска в чрезвычайных, так сказать, ситуациях! Латанин рекомендовал вас как особо одарённого специалиста, у которого есть хватка, интуиция, и не отключается мозг, когда нужно принять верное решение. Ну что? Пойдёте к нам работать? Пока рядовым хирургом, ну а дальше как сложится. Работа нелёгкая, но особенно интересная.

Ксения, попавшая в водоворот его слов, лишь кивнула, и Лысенков очень быстро спроводил её к столу своей секретарши.

– Тамара Дмитриевна, голубушка, пожалуйста, расскажите новому сотруднику, как у нас всё устроено.

Очнулась Ксения только под вечер, когда за ней захлопнулась дверь квартиры. Дома было пусто, темно и почему-то очень холодно. Девушка увидела, что настежь открыто одно из окон, а на кровати в спальне спал муж. Густой приторный аромат алкоголя говорил, что навряд ли удастся поделиться с ним своими успехами.

Ксения заварила себе чай и устроилась на кухне, завернувшись в плед. Она не хотела звонить родителям, потому что, услышав такую новость, мама явно не обрадуется. Экстренная медицина была тяжёлой и опасной, но девушка прекрасно понимала, что здесь как специалист она разовьётся в несколько раз быстрее и качественнее. Алиса не отвечала на телефон, и Ксения немного погрустила, потому что поделиться своими успехами вроде как и не с кем было. Девушка подняла чашку, сама себе тихо сказала:

– Ну, поздравляю тебя, что ли, Ксения. – и ушла спать в гостевую комнату.

Утро бродило за окнами серым рассветом, теребило стылým ветром деревья и неспешно стягивало с города зимнюю меланхолию дремоты. И хотя календарная весна уже давно должна была красоваться на улицах, вокруг было холодно, сыро и промозгло. Ксения посмотрела на лежащие рядом часы, немного погрустила об ушедших снах – они рисовали ей что-то яркое – и решила, что пора вставать. Привычка, выработанная не за один год, гнала её прочь из тёплой постели, заставляла вихрем нестись по квартире, разгонять сон и заставлять оживлять пространство.

На кухне было тихо, и она поняла, что Игорь ещё не вставал. Стараясь не шуметь, девушка стала готовить завтрак, посмотрела на часы и подумала, что ещё позавчера в это время она уже летела бы на смену, сражаясь за место в маршрутке.

– Ксёня, привет. – услышала девушка за спиной голос мужа. – Ты на работу?

– Да. – Ксения налила себе кофе и села за стол. – А ты вчера что отмечал?

– Я? – Игорь протёр помятое лицо руками. – Да, так. Посидели с ребятами.

Он бросил свой телефон на столешницу и потянул на себя дверцу холодильника.

– Тебе не интересно, как вчера прошёл мой день? – девушка медленно водила ложкой по кругу.

– Ксёня, у тебя каждый день одно и то же. Больные люди и недовольное начальство. – Игорь застыл и развернулся к ней. – Чёрт, я совсем дурак! Прости меня! Меня так задолбал главный редактор с поиском материала. У тебя же вчера первый день был.

В этот момент телефон Игоря завозился на столе и вспыхнул всплывающим сообщением, на экране мелькнула надпись: МАРСИК.

– А Марсик это кто?

– Перец один из редакции. Да какая разница, расскажи, как ты! – Игорь проворно спрятал телефон в карман.

– Меня пригласили в бригаду экстренной хирургии. Это экспериментальное нововведение, нас будут вызывать в зоны ЧС. Сейчас буду много-много учиться. Надеюсь, с парашютом прыгать не заставят. – Ксения улыбнулась и подцепила ложку йогурта из баночки. – Вот как-то так.

– Слушай, а договорись для меня на интервью с Лысенковым? Он же звезда, а мне это сейчас позарез как надо. Сделаешь? – Игорь раздражённо нажал отбой на экране вновь ожившего телефона.

– Ну, это не совсем удобно. – внутри у девушки осела горошина огорчения оттого, что Игорь никак не отреагировал на её успехи и перспективы.

– Для мужа слова неудобно нет! – Игорь подсел поближе, притянул её к себе за талию и стал шептать на ухо. – Ксёня, мне очень необходимо это интервью.

Он зубами зацепил тонкую бретельку на её плече, и через мгновение Ксения забылась в его объятиях, а в кармане у Игоря то и дело судорожно всхлипывал телефон, принимая новые сообщения.

Спустя час Игорь уехал на работу, а Ксения ещё бродила по дому. Она уже привыкла к вечному бегу по кругу, а тут вдруг стало не нужно тащиться в самую раннюю рань на работу. На столе снова заиграл телефон Игоря.

– Забыл. – всплеснула руками девушка.

Надпись «МАРСИК» дребезжала на экране, и Ксения с мобильником в руке ринулась к окну, чтобы успеть окликнуть мужа.

– Алло! – Ксения рванула на себя раму и крикнула вниз, – Игорь, ты телефон забыл.

– Это кто? – донёсся из трубки женский голос.

– Здравствуйте, Игорь телефон дома забыл. Сейчас поднимется и перезвонит вам. Что ему передать?

– А вы кто? – после паузы снова возник вопрос.

– А я жена Игоря.

– Передай ему, что он козлина! А ты сука! – гневно плюнула словами собеседница и отключилась.

Игорь забежал в комнату.

– Ох, Ксёня, спасибо. – Игорь потянулся за трубкой.

– Тебе звонил Марсик и просил передать, что ты козлина. – Ксения смотрела на мужа. – А я сука.

Игорь, сдвинув брови, на секунду задумался.

– То есть мы перестали доверять друг другу? Ты теперь отвечаешь на мой телефон.

– Нет, просто перечисляю факты. Теперь хочу услышать что-то в ответ. – Ксения с каменным лицом передала ему трубку.

– А я подумаю, стоит ли мне объясняться с женской истеричной натурой! Или пойду поищу свою жену, которая двадцать пять дней в месяц отсутствует дома, и которую я ни разу не унизил подозрениями. И, кстати, то, что ты перекрасилась в блондинку, но даже не спросила меня, я тоже заметил.

Хлопок входной двери был как пощёчина, Ксения вздрогнула и без сил опустилась на стул.

Радость от предвкушения новой увлекательной работы немного померкла от утреннего скандала. Остался лёгкий осадок разочарования, обиды и невыносимого чувства подозрения, хотя Ксения терпеть не могла ревновать или, хуже того, следить. Но личные проблемы Ксения привыкла оставлять дома и на работе никогда не позволяла эмоциям повлиять на деловые качества. Телефонный звонок вывел девушку из задумчивости.

– Ксюша, привет. – радостным ручейком пролился голос мамы. – Ты где?

– Бегу на работу.

– Ксюша, ты считаешь это прилично, что я и папа узнаём о том, что ты сменила работу от сторонних людей? – строго спросила мама.

– Я просто немного сердита. Я же просила без протекций. Я просто была уверена, что это ваша с папой работа. – Ксения остановилась посреди улицы.

– Ты думаешь, я бы позволила устроить тебя на такую опасную должность? Нет, моя дорогая, это работа Латанина. Я уже устроила ему выговор, но он только смеётся в ответ.

– Мамочка, прости. Давай я забегу к вам вечером? У меня теперь нормальный рабочий режим и круглые сутки я работаю только в ЧС. Это так классно. – Ксения выставила руку, пытаясь поймать маршрутку. – Мамочка, у меня маршрутка, я заканчиваю разговор.

– Ты опять на маршрутке? У меня создаётся впечатление, что машину мы подарили не вам на свадьбу, а только Игорю. Жду тебя вечером. – резюмировала мама и повесила трубку.

– Вечер будет жаркий! – пробормотала Ксения.

Вчера ещё тихое отделение экстренной медицины сегодня больше напоминало пчелиный рой. Люди сновали в разные стороны, кто-то громко говорил по телефону, а непосредственный руководитель чуть не снёс Ксению с ног.

– А-а-а, Ксения Сергеевна, очень чудненько, что вы приехали. Давайте, давайте, включайтесь! Не успели начать мы работать, как срочно вызывают на объект. На сборы час! Слышали про обрушение спортивного комплекса в Коперске? Туда вылетает наша бригада, очень много пострадавших. Там какой-то фестиваль был, а кровля рухнула, там ещё люди под завалами. Так что вы быстро оформляйтесь и получайте форму. Через двадцать минут летучка. Удостоверение не забудьте!

Ксения быстро ринулась в раздевалку, которую ей показали вчера. Она без труда нашла свой шкафчик и быстро поздоровалась с соседками.

– Здравствуйте. Я Ксения. Хирург, общая хирургия. – фамилию она называть не любила, а к отчеству ещё не привыкла.

– Ольга Алексеевна, – высокого вздёрнув брови, обернулась на Ксению светловолосая красивая женщина, – давно приступили к работе?

– Вчера! – девушка судорожно перебирала сумку в поисках удостоверения и шумно выдохнула, когда обнаружила его в небольшом карманчике.

– Ну что ж, – она криво усмехнулась, – добро пожаловать. – Ольга подхватила куртку ярко-оранжевого цвета и вышла вон.

– Не обращайтесь внимание, – посмеялась вторая дама, – Оля не любит новеньких. Я Инга Львовна, травматолог. Первый раз на таком выезде?

– Да, очень волнительно. А где мне форму получить? – Ксения сообразила, что уже сняла одежду, но взять новую забыла.

– Вы так собрались получить форму? – женщина скептически оглядела её. – Я думаю, мужская часть коллектива отметит ваше появление. – улыбнулась она. – Как ваша фамилия? Я принесу.

– Баренкова. Огромное спасибо. – Ксения смущённо заулыбалась.

Инга Львовна вышла из раздевалки и через минуту вернулась с объёмным пакетом.

– Мой вам совет, одевайте тонкую куртку. Вещи очень тёплые, а работы на улице будет немного. Вам будет жарко в зимнем варианте.

Ксения благодарно улыбнулась и быстро начала облачаться.

Летучка, посадка в самолёт, пропавшее под облаками пятно города, всё слилось воедино. Ксения даже не успела толком рассмотреть коллег и познакомиться с членами команды. Только насчитала десять человек, так сказать, полевых специалистов, как их называл руководитель.

Вдруг с первого сидения встал высокий темноволосый мужчина. Он обвёл всех взглядом и произнёс:

– Меня зовут Ростович Веслав. Я только что получил подтверждение о моём назначении непосредственным руководителем полевой бригады. Пожалуйста, представьтесь, так как команда мне ещё незнакома. И я также прошу надеть бейджи, чтобы на месте легко можно было ориентироваться.

– Приятно, что у нас будет такой руководитель, – сказала Ольга Алексеевна и представилась.

– Цапилин Артём Васильевич. Ординатор. Так сказать, на подмоге. – подскочил, ударившись о полку паренёк в первом ряду.

– Аккуратнее, а то придётся прямо с самолёта оказывать первую помощь. – игриво проговорила Ольга Алексеевна.

– Ионова Наталья Родионовна. Мне 48 лет, я хирург общей практики. – тихо произнесла женщина с последнего ряда и снова погрузилась в свои мысли, как бы не присутствуя в самолёте.

– Бортикова Анна Семёновна, я операционная медсестра. Знакомая с экстренной хирургией, два года работы в «скорой помощи». – бойкая девушка из среднего ряда отрапортовала широко улыбаясь.

– Максимов Мирон Андреевич. Кому интересна биография прочтёте на бейдже, я пока подремлю. – почти не открывая глаз, пробормотал высокий мужчина, сидевший у окна.

– Я координатор взаимодействия на месте. Петрова Анфиса Ильинична. Сразу предупреждая вопросы, медицинское образование у меня есть. И пожалуйста, хочу озвучить, что все организационные вопросы вы можете решать через меня в том числе. По прибытии на место я быстро распределяю обязанности, я на связи с руководством; и с этим, – она указала на Ростовича, – и с оставшимся в Москве.

– Котойко Михаил Афанасьевич. Анестезиолог – реаниматолог.

– Здравствуйте. Меня зовут Ксения. Я хирург. – как-то неуверенно представилась Ксения, когда подошла её очередь.

Веслав мазнул по ней взглядом, хотел что-то сказать, но его речь перебил голос из селектора, возвещающий о том, что посадка через пять минут.

Снова закрутилась, завертелась вокруг жизнь. Вся команда врачей вдруг стала собранной, лица посерьёзтели, разговоры умолкли. Как только самолёт остановился, все организованно перебрались в автобус и, спустя полчаса, Ксения очутилась в самом центре трагедии. Ей казалось, что её обожгло пламя беды. Она остановилась на ступеньке автобуса, оглядела искореженные куски

бетона, окутанные всё ещё висевшей пылью, которая не осела даже за такой большой срок. Отовсюду доносились крики, сирены, всё слилось в единый гул боли.

– Не стоим! Работаем! – просвистело над её ухом и обернувшись она увидела, что на неё смотрит Ростович.

Когда на плечо Ксении легла чья-то рука, она словно вынырнула из огненного жерла боли и страданий. Девушка обернулась и увидела перед собой Веслава. Ростович молча смотрел на неё, и она поймала себя на мысли, что ей некомфортно под взглядом его тёмных, почти угольных глаз.

– Я слушаю. – кивнула ему Ксения.

– Вам нужен перерыв. Все ходили кроме вас. Быстро в палатку, там горячий чай или кофе, что-то из еды. Всем нужен отдых.

Через несколько минут Ксения уже сидела в походном кресле и только сейчас поняла, как устала. Она чувствовала, что у неё почти не разгибаются пальцы, от холода онемело лицо, и она смертельно устала. Телефон, который лежал во внутреннем кармане, вдруг ожил.

– Алло.

– Ксёня, ты куда пропала-то? Три часа дозвониться не могу. Ты договорилась? – слышался голос мужа.

– Ты сейчас о чём? – Ксения не сразу даже поняла, что говорит с Игорем.

– Об интервью с Лысенковым. – донёсся его раздражённый голос.

– Игорь, я в Коперске!

– Где? – не сразу понял он, но потом, видимо, сообразил. – Да, ладно! – он аж присвистнул. – Это ещё круче! нащёлкай мне фоток. Ну, знаешь, таких... Посочнее. Это же, вообще, бомба. Я жду фотки, скидывай. Матерьялец будет отпад!

– Ты совсем, что ли...– она остановилась на полуслове, так как поняла, что Игорь прервал разговор.

В душе у Ксении неприятный осадок стал ещё гуще. Девушка выдохнула, допила кофе и вышла из единственного спокойного места в этом всеобщем безумии.

– Ксения Сергеевна, – ей призывно махала рукой Анфиса, – идите сюда. Вы задержались на пять минут. Если вам сказали, пятнадцать минут отдыха, то ни секундой больше. Срочно идите к Мише, там нужна помощь со стабилизацией пациента, потом вы поедете с неотложкой сопровождать его в больницу. Больше никому. Потом на «скорой» обратно.

Ксения побежала в указанном направлении. Она перепрыгивала через какие-то провода, тянувшиеся к большим строительным фонарям, пролезала через конструкции и, не удержавшись, стала падать. В этот момент она почувствовала, что упала кому-то на руки и увидела перед собой Веслава.

– Будьте аккуратнее! Мы приехали сюда спасать людей, а не лечить ваши травмы.

– Спасибо. – Ксения отстранилась от него и подошла к Котойко.

– Меня прислали на помощь.

– Долго шла. Я уже сам справился. Вон твоя карета, иди взлохмать местных санитаров. По-моему, мы всё ещё пытаемся мужика спасти. – Михаил Афанасьевич сделал рукой изгоняющий жест. – Милая, ну двигайся ты быстрее! Или он своими ногами должен в больницу бежать?

Ксения практически полетела к скорой и, как выразился Котойко, «взлохматила санитаров», да так, что они бежали вперёд неё с носилками для пострадавшего. Девушка села в машину «скорой помощи», за окнами пронёсся чужой равнодушный город и в какой-то момент ей показалось, что она сделала огромную ошибку, согласившись на такую страшную работу.

Ксения думала, что у неё совсем не осталось сил, когда она шла к трапу самолёта. До сих пор ей было некомфортно от того, как она позорно заснула в «скорой», сопровождая больного, при этом у неё гудели ноги, а голова просто не вмещала события пролетевшего дня.

– Вы молодец! – остановила её Бортикова. – Раньше в такой болтанке были?

Девушка пожала плечами и улыбнулась:

– Я интернатуру и ординатуру проходила в приёмном покое неотложки. – Ксения задумалась. – Но раньше мне казалось, что там тяжело.

– Ничего, привыкнете. – женщина нырнула в нутро самолёта.

Ксения пробралась в хвост салона и там, откинувшись в кресле, достала телефон. Сил ехать к матери сегодня у неё не осталось и вообще Ксении казалось, что прошла неделя, но нет, сейчас был просто вечер этого дня.

– Алло, мамуля. – Ксения не успела начать разговор, как услышала радостное тарыхтение в трубке. Мама перечисляла все блюда, которые приготовила на вечер, вещала о том, что папа придёт пораньше с работы и у Ксении не хватило духу сказать, что она не сможет вырваться. – Да я хотела сказать, что на полчаса опоздаю.

Рядом с ней в свободное кресло опустился Ростович. Ксения даже внутренне сжалась, ей казалось, что она сегодня совершала одни ошибки, и он просто тихо попросит её написать заявление об увольнении.

– Вы хорошо работали. У вас крепкая рука. – он улыбнулся и протянул ей пластиковый стаканчик с кофе.

Только сейчас Ксения поняла, что смущало её в его речи, Веслав говорил с едва заметным акцентом.

– Спасибо.

– Завтра тренинг, вы должны быть. Будет мастер-класс от лучшего тренера МЧС, это мой друг, и я прошу вас прийти. Он показывает, как надо уметь распределять свои дела в зоне тревожности. – Веслав вытащил телефон. – Дайте мне ваш телефон, я скину место и время встречи.

– Разве не все пойдут? – Ксения надиктовала номер.

– Нет, это моё персональное для вас приглашение. – Веслав подмигнул ей и перебрался дальше по салону.

Ксения на мгновение остановила свой взгляд на его фигуре, пожала плечами, прикрыла глаза и только сейчас вспомнила, что так и не позвонила Игорю, от которого пришло с полудюжины гневных сообщений.

Самолёт плавно скользил по взлётной полосе, и вскоре команда врачей уже садилась в автобус. Наскоро переодевшись в здании клиники, девушка выбежала на улицу.

Глубокий вечер навалился на город, влажное дыхание дождя смешивалось с ароматами, доносившимися из кофеен, и Ксения подумала, что такой голодной не была никогда. Она быстрым шагом шла по тротуару, благо квартира родителей была недалеко от клиники. С ней поравнялась машина, замедлила ход, и стекло съехало вниз.

– Подвезти? – послышался из салона голос Ростовича.

– Нет, спасибо, я уже почти пришла. – Ксения остановилась, но тут же передумала. – Хотя если вам по дороге, то мне нужно до конца проспекта, а там я покажу. Удобно?

– Прошу. – улыбнулся Веслав. – Ну и день сегодня, но в чём-то и он хорош. Мы спасли много жизней! Я раньше работал в МЧС, а сейчас предложили возглавить этот отряд.

– Отряд? Так по-военному. – усмехнулась Ксения.

В этот момент у неё зазвонил телефон, и она увидела прыгающую надпись: «ИГОРЬ».

– Ты обалдела, что ли? Ты почему трубку не берёшь? – Игорь кричал так, что слышно было на весь салон автомобиля. – Я целый день жду от тебя вестей.

– Игорь не кричи так. Я недавно вернулась в Москву.

– Ксёня, я же переживаю. И потом ты мне фотки обещала. – уже тише добавил Игорь.

– Я должна заехать к родителям, потом приеду. Дома давай всё обсудим.

– Куда ехать? – вдруг спросил Ростович.

Ксения показала рукой дорогу и вернулась к разговору.

– А кто это? – вдруг замолчал Игорь.

– Коллега, подвёз меня к дому родителей. Всё, я перезвоню.

Ксения обернулась на Веслава и виновато улыбнулась.

– Простите, вы не должны были быть свидетелем этой сцены.

– О, не страшно, я любитель театра. Вы замужем? – как-то печально спросил он.

– Да. – девушка попросила остановиться. – Мне в этот дом, спасибо ещё раз.

Ксения выскочила из машины и не оборачиваясь забежала в широкие парадные двери подъезда.

– Замужем я, замужем. – почему-то повторяла она про себя эту фразу. – Мама открывай.

В неполные шестьдесят лет мама Ксении поняла, что безумно устала от работы хирурга, она долго вынашивала решение оставить этот труд и наконец в один день поставила всех перед фактом. Не зная куда девать энергию, она прошла всевозможные курсы кулинарии и теперь постоянно удивляла домашних изысками.

– Мама, а зачем такой стол? Ведь просто ужин. – Ксения поразилась обилию еды.

– У нас с папой есть что отметить, а потом ещё к папе должен зайти коллега.

– Надо было Игоря позвать, а то у меня в холодильнике, по-моему, только полпачки пельменей. – Ксения стащила кусочек сыра. – Есть хочу! Где папа?

– Он звонил, через несколько минут они будут. Как прошёл первый рабочий день? – женщина бегала вокруг стола, добавляя какие-то закуски. – Вина? налить тебе?

В прихожей слышались голоса, и Ксения полетела встречать отца. Но на пороге остановилась, потому что рядом с Сергеем Анатольевичем стоял Веслав.

– Нет, Наташа, ты подумай, я иду, а он возле другого дома топчется и спорит с консьержем, что Баренков живёт именно там! – рассмеялся Сергей. – А, Ксюня, привет. Как же я рад видеть тебя. Ну вот, знакомься, мой коллега, так сказать, достойная смена.

– Да мы знакомы! – Веслав широко улыбнулся. – Ксения в моей команде врачей!

– Да ты что! – ахнул Баренков. – Ну вот же совпадение. Дочь не смотри зверем, я невиновен в том, куда тебя пригласили, всё это чистой воды совпадение. Наташа, корми нас срочно. Кстати, дорогая, тебя просили прочесть небольшой курс лекций. – громогласно вещая на всю квартиру, Баренков удалился.

– Ну вот, и мне даже не надо приглашать вас на ужин. – улыбнулся Веслав и сделал жест идти вперёд.

Беседа текла за столом ровно до того момента, пока на большом экране не появились кадры с места обрушения в спортивном комплексе.

– Ох, какой ужас. – Наталья сделала звук погромче.

На секунду крупным планом все увидели лицо Ксении, которая возвращала к жизни пациента. Затем кадр перешёл на руины, но этого было достаточно, чтобы за столом наступила тишина.

– Мне ведь сейчас не показалось? – спросила Наталья, переводя взгляд на мужа и на Ксению.

– Это работа нашей команды, сегодня мы были там. – произнёс Веслав.

– Сережа, ты сказал, что этого не будет! – Наталья повысила голос, но в этот момент её прервал звонок в дверь.

Ксения уловила слова матери, которая пошла открывать и перевела вопросительный взгляд на отца, но тот лишь развёл руками. Через минуту в комнату вошёл Игорь, он слегка покачивался на ногах и улыбался.

– А что меня не принято звать на семейные торжества? – он резко подошёл к Веславу и протянул руку. – Игорь, муж Ксении! Ой, как у вас здесь всё культурненько! А можно мне водочки?

– По-моему, тебе уже достаточно. – девушка поразилась поведению мужа.

– А это не тебе решать! – рявкнул он и, налив самостоятельно рюмку, опрокинул её в рот. – Вот меня дорогие родственники так не встречают. – он подцепил ложку салата, промычал что-то и стал есть прямо из общей тарелки. – Мама, вы таки божественно готовите.

– Игорь прекрати кривляться! – Ксения нервно встала. – Мама, прости, но мы уходим. Веслав, приятно было познакомиться.

Ксения как ошпаренная выбежала в коридор и стала судорожно одеваться, было слышно, что за её спиной в абсолютной тишине хохочет Игорь. Девушка дождалась мужа, жёстко посмотрела на него и вышла вон из квартиры.

Ксения зашла домой и без сил опустилась на пуфик. Игорь ещё долго стоял в дверном проёме и пошатываясь сверлил её взглядом.

– Ну что, так и будем молчать? – с вызовом спросил он.

– Ты уже столько наговорил, что мне на неделю вперёд хватит. Извини, но я смертельно устала и сейчас не до твоего настроения, которое в последнее время скачет по синусоиде. Я устала!

– Здравствуйте. – донеслось тихо из-за спины Игоря.

Игорь обернулся и увидел стоявшую на лестничной клетке Марину.

– Марина, милый друг! – воскликнул Игорь. – Заходи, чего не предупредила?

– Простите, я телефон у вас забыла, – Марина поправила чёрный платок на голове. – Я не могла позвонить, номера не знаю.

Марина стояла в коридоре и не двигалась.

– Ах да, – Ксения поднялась с пуфика, – белый телефон в розовом чехле? Я ещё не могла понять чей он. Проходи, я сейчас принесу.

Вернувшись через минуту, Ксения протянула девушке телефон, но задержала в руке.

– Что у тебя случилось? – Ксения оглядела затянутую во всю чёрное Марину.

– Мама умерла в ту ночь, когда я ночевала у вас. – тихо уронила девушка.

Игорь сразу немного протрезвел, метнул взгляд на Ксению.

– Может, пройдёшь к нам? – Ксения сделала рукой приглашающий жест. – Хочешь, чаю выпьем.

– Да, да, давай проходи. – Игорь потянул с неё пальто. – Не надо одной сейчас. Я чайник поставлю. – кивнул он Ксении и отправился на кухню.

Марина молча сняла сапоги, натянула предложенные тапки и остановилась в нерешительности на пороге.

– Ксюша, ты прости, что я так без спроса.

– Марина, ну какой сейчас политес. – выглянувший Игорь покачал головой. – Прходи на кухню.

Ксения понимала, что в таком положении не выставишь человека за дверь, но этот безумно долгий день, с прерывистым сном, то в самолёте, то в такси, то полчаса на мамином диване никак не хотел заканчиваться. Ксения увидела, как Игорь ставит на стол непонятно откуда взявшуюся снедь и початую бутылку водки.

– Давайте, девочки, помянуть надо! – суетился он, искоса поглядывая то на жену, то на Марину.

Через полчаса Ксения, вконец обессилив, извинилась и ушла в спальню. Этот день для неё закончился ещё до того, как её голова коснулась подушки.

Марина сама не понимала, как нашла в себе силы прийти в этот дом, где живёт такой далёкий, но теперь единственный близкий для неё человек. Конечно, у неё был Толя. Мужчина не оставлял её и после того, как Алиса поручила ему на свадьбе развлекать её. Но Марине он был не интересен, ни тогда, когда ещё был выпускником театрального института, ни сейчас, когда его карьера вдруг на космической скорости взлетела к постоянным съёмкам и главным ролям. Но Марина держала его про запас и иногда с ним встречалась, хотя у Толика намерения относительно неё были более чем серьёзные.

Она всё время думала об Игоре. Его мягкие манеры, ласковый взгляд, какой-то внутренний свет, всё притягивало Марину в этом человеке. И сейчас, когда удушливый смрад горя не давал ей дышать, она смотрела на него и ей

становилось чуть-чуть легче.

– Мариш, – он накрыл своей ладонью её руку, – ну не грусти, поможем. Ты, главное, сейчас в себе не замыкайся. Надо в работу уйти с головой.

– Работа, – Марина печально вздохнула, – ага, особенно когда вокруг тебя сидит такое же скучное бабье и целый день перетирает давно замыленные темы. Прости, что опять вот так свалилась тебе на голову.

Марина подпёрла голову кулаком и оглядела эту почти идеальную картину. Она и Игорь, тихий ужин, пусть и на его семейной кухне и ей стало ещё немножечко легче.

– Мариша, а ты где сейчас трудишься? – Игорь гладил её по руке, стараясь найти какую-то нейтральную тему для разговора, настроение у него было явно не для загробных бесед.

– Терапевт в местной поликлинике. – Марина пожала плечами, – такая вот скучная-скучная работа. Надоело всё! Каждый день одно и то же, какая-то нескончаемая вереница жалоб, запах болезни и затхлости. В нашем районе, мне кажется, не осталось молодых людей, одни старики.

– Поговори с Ксеньей, она теперь у Лысенкова работает. Ну у того, кто «Центр Здоровья» забабахал, они сейчас персонал набирают.

– Да кому я нужна, у меня же папы академика нет. Слушай, а можешь ты меня домой проводить? – неожиданно для само?й себя спросила Марина. Хотя папы академика и нет, но вот Игорь точно сегодня останется с ней.

Игорь на минуту задумался и жестом попросил подождать. Он тихо прошёл в спальню, посмотрел на мирно спящую Ксению и вернулся.

– Может, у нас останешься? – время было позднее и ему совсем не хотелось тащиться в какую-то даль и успокаивать в принципе малознакомую ему девушку.

– Нет, я домой. Если ты не можешь, я сама доберусь. – печально кинула в ответ Марина.

Игорь внутренне ругнулся, но решил, что, пожалуй, стоит проводить барышню, тем более она в такой непростой ситуации.

– Сейчас машину вызову, – проговорил он, – называй адрес.

В такси Марина села как можно ближе к нему. Она чувствовала рядом его тепло и под конец совсем осмелела и положила голову на его плечо.

– Как хорошо, – прошептала она, – мама была для меня целым миром, но сейчас я чувствую, что не одна.

Игорь решил ничего не возражать девушке, во-первых, она немало выпила, во-вторых, она всё-таки недавно пережила такое горе. Такси затормозило возле нескладных двухэтажных домиков, где в некоторых окнах несмотря на поздний час всё ещё горел свет. Марина посмотрела на Игоря всё ещё затуманенным ото сна взглядом.

– Проводи меня до дома, пожалуйста! – она с такой силой стиснула его руку, что Игорь даже покосился от боли.

Они тихо поднимались по крошащемуся от старости камню лестницы. Марина пошарила ключом в замочной скважине и, открыв дверь, остановилась на пороге. Она минуту стояла в замешательстве, потом обернулась и с каким-то надрывом произнесла:

– Зайди на несколько минут. Мне это сейчас очень нужно!

Глава 3

Утро разлилось за окнами рваными малиновыми пятнами, холодный ветер качал голые мартовские ветви, а редкие тучи сыпали колючим мелким снегом. Лежащий на тумбочке телефон играл неясную мелодию и мерцал надписью:

«Веслав Ростович».

– Алло! – не открывая глаз, сонно нащупала телефон Ксения. – Слушаю вас.

– Я разбудил? – спросил Ростович. – Мы вчера договаривались о встрече в МЧС. Я могу заехать за вами через полчаса?

– А, да. Доброе утро. А где встреча? Мне неловко вас дёргать. Я сама доберусь.

– Учения за городом. Вы на машине? – переспросил Веслав.

– Нет, наверное, муж уже уехал. А вам удобно заехать за мной? – Ксения, наконец, нашла в себе силы выбраться из-под одеяла.

– За вами я бы даже поехал на другой край Москвы в час пик! Скоро буду. – резюмировал Веслав.

– Это я должна расценить как подвиг, что ли? – Ксения в задумчивости посмотрела на телефонную трубку и услышала, что в квартиру кто-то вошёл.

Она зажгла свет и увидела Игоря, снимающего ботинки.

– А ты где был? – Она удивлённо посмотрела на него.

– Марину провожал, почти до утра сидела, еле успокоил. Хорошо, что у меня отсыпной сегодня. – Игорь посмотрел на Ксению. – Ксёня, а Марсик, это девушка парня с нашей работы. Она его достала конкретно. Он попросил с ней в бар сходить, так сказать, пробить тему, ну она и клюнула. Прости, как-то глупо получилось всё. – он виновато улыбнулся.

– Ладно. – Ксения соображала, что сделать в первую очередь. – Тебе машина нужна сегодня будет? – девушка отправилась на кухню.

– Да, я думаю да. А тебе зачем? – Игорь последовал за ней.

– Да обучение МЧС за городом. Туда меня подбросят, а вот обратно. Может, заедешь за мной? Это, наверное, к вечеру будет.

Игорь прошёл за ней следом и открыл холодильник, задумался, потом отрицательно покачал головой.

– Не, не выйдет, – он чмокнул её в щеку, – возьми такси, сама доберись. И да, договорись уже с Лысенковым, раз фотки не смогла с катастрофы сделать. Я же о нас с тобой забочусь.

Игорь, стягивая на ходу рубашку, ушёл в сторону душа, а Ксения, пожав плечами, печально вздохнула.

– Ну сама, так сама.

Розовый рассвет не обманул ожиданий; весна дула холодным ветром, и даже тепло яркого солнца не могло пробиться через ледяной поток. Ксения смотрела в окно на мелькавшие пейзажи и понимала, что сегодня её ничего не радует. Содранная шкура зимы обнажала свежую грязь, сухостой осенней травы ещё не был заштрихован зелёными ростками молодой поросли, а останки жизнедеятельности человека валялись по обочинам в виде мусора. Ксения на минуту задумалась, что и её жизнь стала похожа на эту весну – неуютная и холодная. И видела её девушка словно из-за стеклянной перегородки.

– Вы чем-то расстроены? – спросил её Веслав.

– Нет. – она вынырнула из задумчивости. – Просто разглядываю природу.

– О, в России природа красивая, но холодно. У меня в Польше, и весна раньше и цветёт всё красивее.

– Вы из Польши? – ради вежливости спросила Ксения. – Слушайте, давайте не будет водить этот хоровод! – неожиданно для себя вспылила она. – Да, мне стыдно, очень стыдно, за ту сцену, что вчера устроил мой муж. Это было кошмарно! Простите меня, только не делайте вид, что ничего не случилось.

Вдруг Веслав резко направил автомобиль к обочине, остановился и развернулся к Ксении всем корпусом. Он долго смотрел ей в глаза, потом взял за руку, но в этот момент перед ними лихо затормозил ещё один автомобиль и с пассажирского сидения выпрыгнула Ольга Тюльпанова. Она радостно замахала руками, побежала к ним навстречу и забралась на заднее сиденье машины Веслава.

– Ох, как же здорово, что вы меня дождались. А я думала, вы меня не заметили, пролетели мимо. – радостно затараторила она. – Погодите, сейчас Анечка со своим женихом распрощается наконец и поедет. Нам руководство сдало ваши планы на поездку, мы с Анькой в стороне не остались.

Веслав в полном недоумении смотрел на происходящее.

– А вы тоже на лекцию? – только и смог вымолвить он.

– Да, а куда же ещё? Или вы на пикник собрались? – Тюльпанова весело рассмеялась и подвинулась, уступая место Ане. – Ну что, поехали?

Марина проснулась в каком-то необыкновенно лёгком чувстве, она поворочалась на узкой кровати, но её взгляд упал на фотографию матери, и тёмный занавес горя снова обрушился на белое полотно дня. Девушка с трудом поднялась и увидела на столе записку со строками размашистого подчерка: «Твой телефон на кухне. На зарядке. Целую». И рядом аккуратный строй цифр. Теперь у неё был хотя бы его номер. Это, конечно, ровным счётом ничего не значило, но она могла в любой момент открыть контакты, и мир на минутку становился волшебным.

– Привет! – Марина не хотела и не могла ждать, когда Игорь позвонит сам. – Алё, это Марина. – ведь раз он оставил номер, то хотел, чтобы она ему позвонила.

– Привет, малыш. Как ты? – донёсся сонный, чуть с хрипотцой голос Игоря. – Времени так много, а я только встал.

– Я тоже! – Марина помялась. – Сегодня девять дней маме, может, ты придёшь. Ты вчера обещал. С тобой мне как-то спокойнее.

– Ох, Мариш, не знаю. Давай не буду обнадеживать, но если получится, то обязательно заеду. Во сколько?

– Около шести.

Игорь попрощался и повесил трубку, а Марина так и осталась стоять у окна, прижимая к груди телефон. Вот бы всё оставалось так. Вот бы он каждый вечер возвращался к ней в дом, а она купалась бы в тихом счастье его присутствия. Марина подумала, что даже не вспоминает о Ксении, которая, вообще-то, вполне законно пользовалась присутствием Игоря в своей жизни. Протяжный звонок в дверь вернул её к действительности, и Марина поспешила открыть. На пороге стояла долговязая фигура Анатолия.

– Привет. Я там продукты привёз. Можно сумки заносить? Или как? – он потянулся, чтобы поцеловать её, но девушка отстранилась.

Марина вспомнила, что обязала Анатолика закупить провизию на поминки и вздохнула. Нужно проявить вежливость. Она обняла его за шею, поцеловала в щёку и сделала рукой пригласительный жест.

– Заноси, конечно. Привет. Прости, я только проснулась. – девушка ушла на кухню, оставив дверь открытой.

Она попыталась собраться с мыслями, но, когда взгляд падал на расправленную кровать, она вспоминала жар ночи, танец объятий и лицо Игоря. Надо было готовить, но у неё не было ни сил, ни желания. Марина лишь бессильно опустилась на стул и вдруг увидела, что какая-то незнакомая женщина вносит на её кухню сумку и что-то причитает.

– Кто это? – тихо спросила Марина Анатолика, который наконец появился сам.

– Люся. Она сегодня стол на поминки поможет собрать. Не сама же ты всё готовить будешь. – он оглядел пространство и предложил. – Пойдём я тебя позавтракать куда-нибудь отведу, ты совсем из дома не выходишь. – Анатолик сунул Марине её одежду, подцепив со стула, и отвлёкся на телефонный звонок. – Раиса Петровна, а я говорю, что сегодня я точно не смогу всем этим заниматься! Да, я прекрасно помню, что у меня две новые роли и ещё в театре нужно доиграть сезон. Но вы мой бухгалтер, и вы давайте уже, пожалуйста, оформите

на себя какую-то доверенность, чтобы не отвлекать меня по пустякам. – Анатолик повернулся к Марине. – Ты готова?

Девушка печально посмотрела на суетящуюся Люсю, одежду, комом лежащую у неё на руках, и покивала.

– Сейчас, только переоденусь.

Сегодня ей не хотелось спорить, а тем более делить кухню с какой-то малознакомой женщиной.

Ксения вышла из машины и окунулась в какой-то параллельный мир. С одной стороны огромного поля проходили учения МЧС, а с другой – явно примостились киношники. То здесь, то там стояли камеры, маленькие автодома, что-то истошно кричал седовласый мужчина, с грохотом упала какая-то конструкция.

– Обещали тихую лекцию. – задумчиво потёр подбородок Веслав. – Девушки, я пойду найду своего друга. Телефон в этом грохоте он явно не услышит.

– Ой, Веслав, я с вами! – Тюльпанова схватила обескураженного таким натиском Веслава под руку и что-то щебеча бежала рядом, не попадая в такт его широких шагов.

Аня до сих пор сидела в машине и что-то доказывала своему жениху. Ксения огляделась и уже в сто первый раз пожалела, что поехала. Законный выходной после вчерашнего сумасшествия был безвозвратно потерян.

«Что я себе надумала, замужняя женщина, которая рылась в телефоне мужа ещё вчера», – именно такие мысли витали в голове у девушки. Как стыдно, как стыдно было само?й себе признаться, что она поехала сюда только потому, что позвал Веслав. При первых же семейных трудностях побежала искать спасения к малознакомому человеку. И вдруг на этой ноте мир перевернулся с ног на голову. На Ксению налетел вихрь счастья и радостных вскриков, а она барахталась в нём словно безвольная кукла.

– Ксения, Ксения, привет! Откуда ты здесь в этой адской глуши?! – цепко держала её в объятиях Алиска. – А-а-а-а, как же я рада видеть тебя!

Ксения наконец смогла остановить этот фонтан эмоций.

– Алиса, ты-то откуда здесь? – она смотрела на подругу, облачённую в какую-то странную фиолетовую форму.

– Я-то работаю. Мы здесь серию одну снимаем, точнее, уже собираемся уезжать. Я пока решила погулять. Я аж глазам не поверила.

– Ничего себе! – слышалось сбоку. – Вы же Алиса Белогорова? – рядом с подругами мгновенно материализовалась Аня.

– Да, это я. – Кинодива нацепила дежурную звёздную улыбку. – Простите, я подругу встретила, давно не видела.

– Хотя бы селфи! – попросила Аня и умоляюще посмотрела на Ксению.

Девушка наконец пришла в себя и сообразила, о чём говорит молчаливый взгляд коллеги.

– Ах да. Алиса, это Аня. Мы вместе работаем. А здесь по делу. Лекция.

– А, ну тогда это всё меняет. – Белогорова скинула тёплую куртку и махнула рукой, приглашая на более живописный фон.

Ксения смотрела на мечущихся повсюду людей и ей показалось, что она перенеслась на день назад, только здесь не было того отчаяния и страха, которые царили в Коперске. Девушка подумала, что неплохо бы хоть на минуту остановить тот бешеный ритм, который преследует её последние несколько дней. К постоянной работе она привыкла и ей это нравилось. Но в больнице было всё по-другому. Она приходила на смену и пока была в стенах неотложки – это была постоянная ответственность, а потом тихая передышка дома. А теперь и семейный очаг потрескивает и чадит, да и рабочий процесс какой-то странный.

Со стороны леса примчалась краснощёкая Алиса.

– Так что вы здесь делаете-то? Да, сейчас! – Алиса помахала в ответ на выкрики со стороны расположения киногруппы. – Надо бежать! – Актриса поцеловала подругу в щёку. – Всё у нас бегом, даже не пообщаться. – Алиса затормозила свой стремительный шаг. – Ты помнишь, что у меня через три дня свадьба! Так, сегодня... Нет. Завтра. Нет. – она задумалась. – Каждый день расписан.

Ксения почувствовала, что у неё за спиной кто-то остановился. Она обернулась и увидела Веслава, который рассматривал её и в ответ на вопросительный взгляд сказал:

– Не хотел мешать. Простите, Ксения, там лекция началась уже. Надо идти.

Девушка улыбнулась и покивала.

– Да, да, минуту. Вы идите. А я догоню.

Когда подруги остались наедине, Алиса перевела удивлённый взгляд на Ксению.

– Так. По-моему, я много чего не знаю. Сегодня мой вечер точно свободен. – утвердительно сказала Алиса. – И пошла к чёрту эта свадебная возня. У моей подруги ворох новостей.

За пять минут был спланирован вечер, спонтанный девичник и подруги разбежались в разные концы огромного поля.

После лекции, от содержания которой даже у Ксении голова стала квадратной, она постаралась выбраться поскорее на свежий воздух. Целых долгих два часа монотонно лилась речь тренера в зал, люди, ожидавшие совершенно другого человека на сцене, оставались на местах, видимо, только из-за уважения к сединам мужчины, который медленно читал по своим бумажкам какую-то инструкцию.

Съёмочная группа к тому моменту уже окончательно упаковалась, и на грунтовке был виден последний кинообоз. Ксения вдохнула обласканный полуденным солнцем воздух и стала углубляться в редкий пролесок, где под густыми лапами вековых одиночных елей лежал старый сморщенный снег. Девушка касалась стволов деревьев, шуршала ногами по траве и ей

показалось, что здесь немного согрелась и стала более радостной душа, в которой последние дни поселили мрак и холод.

– Любите гулять по лесу? – слышалось сзади.

Ксения обернулась и увидела, что её нагоняет Веслав с двумя чашками, над которыми поднимался густой аромат шоколада.

– Откуда здесь такая роскошь? – удивилась она, с благодарностью принимая напиток.

– Это, как говорят в России, блат. Я, – Веслав пощёлкал пальцами, стараясь вспомнить слово, – наехал и сказал, что привёз известного доктора, а нам подсунули пиратскую версию лекции. И вот они откупились настоящим сокровищем.

Ксения рассмеялась.

– Ну, зачем обманывать про известного доктора? И дяденька на сцене очень старался.

– Да, да, я не спорю, – Веслав улыбнулся, – думаю, ему нужно обязательно идти и помогать тем, кто страдает бессонницей.

Они бродили между деревьев, беззаботно лился весёлый разговор и Ксении стало совсем хорошо. Не осталось и следа от утренней сцены, от вчерашнего скандала, и вообще, сегодня жизнь благосклонно отпустила ей немного счастья.

– Ах вот вы где? – проворно огибая оголённые стволы, к ним бежала Тюльпанова. – А я ищу, ищу! Ребята, у меня потрясающее предложение! А пойдёте куда-нибудь пообедаем? Я знаю здесь несколько отличных мест.

– Хорошая идея. – оживился Веслав.

– Анька, правда, не поедет, она опять домой. Выяснять отношения! Хотя чё там делить? – Ольга махнула рукой. – Она с МЧСовцами, которые через десять минут двигают в сторону города, рванёт.

– Ой, а там ещё место осталось? – Ксения вскинула на неё глаза. – Я с вами пообедать не смогу, придётся вам вдвоём. У меня запланирована встреча на вечер.

– Конечно, найдём место. – Тюльпанова начала быстро набирать номер Ани. – Анька, держи машину, с вами Ксения Сергеевна тоже поедет. Да, мы с Веславом остаёмся. В ресторан пойдём! – буквально промурлыкала она и повесила трубку. – Надо торопиться. Давайте, давайте!

Веслав шёл обратно понурый и не понимающий, как он оказался в такой ситуации. Вскоре Ксения села в отъезжающую машину, а Тюльпанова с Ростовичем остались на месте.

Вечером Ксения, так и не дождавшись Игоря, вызвала такси и поехала в условленное место. Она поднялась по ступеням и оказалась в густо заставленном столиками баре. Девушка терпеть не могла эти новомодные кафешки, где, видимо, из-за высокой стоимости аренды, посадочными местами был утыкан каждый сантиметр площади. А вот пол-Москвы мечтало попасть сюда: в гламурное заведение, где на каждом барном стуле сидит звёздная задница и вещает о своих творческих планах.

– Простите! – ей преградил дорогу огромный детина. – Только по спискам вход.

– Я на девичник к Белогоровой. – Ксения назвала свою фамилию, и двери перед ней сразу же распахнулись.

Внутри играла музыка, гудел рой голосов, было людно и места для прохода не оставалось совсем. Высоко поднимая сумку и поминутно извиняясь, девушка извивалась между спинками стульев и шла к приветственно машущей ей Алисе.

– Ну куда же вы? – откуда-то сбоку послышался хорошо натренированный баритон.

Ксения оглянулась и увидела сначала ослепительную улыбку, а потом голубоглазого блондина. У неё мелькнула мысль, что его, наверное, только что

для рекламы зубной пасты загримировали.

– Вы мне? – нахмурилась Ксения.

– Именно! Присаживайтесь! – он сделал широкий жест. – Я хочу выпить с вами.

Ксения только выдохнула, поджала губы и продолжила свой путь.

– Алиса, – прошипела она, наконец добравшись до места, – а более людного и пафосного заведения ты не могла найти?

– Нет, это самое пафосное. – рассмеялась подруга. – Садись, не бузи. Сейчас в ресторане наш столик накроют, и мы слиняем из этого муравейника.

– Да это какой-то людовейник! – Ксения присела. – А ресторан-то где?

– За стенкой. Здесь так, зал ожидания. – Алиса окинула взглядом помещение. – А ещё год назад я бы душу продала, чтобы сюда попасть. Привет, привет! – она подскочила навстречу двум брутальным мужчинам, что проходили мимо, расцеловалась с ними и что-то минут пять щебетала. – Пока, пока! – Алиса снова села на место. – Здесь-то, конечно, никто поговорить нам не даст. Хорошо что не стали тянуть до ночи, а то мне теперь совсем фигово становится и спать хочу всё время. Пришлось сменить образ жизни на нормальный. А хороший у тебя начальник, отпустил без слов. И симпатичный. – девушка подмигнула подруге.

– Алиса, ты без пяти минут замужняя женщина. – напомнила ей Ксения.

– Не, я своего Петюню ни на кого не променяю. – Алиса резко побледнела, замолчала, но через минуту вымолвила. – Говорят, так только в первом триместре будет, но мне кажется это на всю жизнь. – Алиса отпила глоток газированной воды и надкусила дольку лимона. – Оттягивает. – прошептала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kartasheva_mariya/slomanny-led

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)